

В СОЕДИНЁННЫХ ШТАТАХ растёт и ширится системный политический кризис. На фоне очевидной и всесторонней деградации американской мощи, элиты США — во всяком случае, их наиболее адекватные представители — начинают понимать, что Pax Americana развалился окончательно, и золотой "американский век" стремительно закатывается, едва начавшись.

Так, свежий номер элитного американского журнала Foreign Affairs, который вышел под эпиграфом "Sic Transit Gloria Mundi" ("Так проходит мирская слава" — лат.), чуть ли не целиком посвящён проблеме ослабления и упадка США. Журнал констатирует:

"Эпоха американского господства закончилась. Впереди неизвестность. Ещё недавно Соединённые Штаты уверенно вели мир к тысячелетию процветания и свободы. Теперь мир охвачен нестабильностью, а элиты США растратили драгоценное наследие. Оглядываясь назад,

Константин МАЗАМ КРЕПЧАЕТ ДУШЕНОВ

В США остро переживают утрату своего глобального лидерства

можно сказать, что падение кажется неизбежным. Поэтому мы решили провести посмертное вскрытие американского лидерства последних десятилетий — тех лет, когда США расточили наследство и доброе имя, завещанное им".

Надо сказать, что за последние годы Дядя Сэм растратил не только доброе имя, которого у него, честно говоря, никогда и не было, но и — главное — военную мощь. Москва же, наоборот, обогнала Вашингтон в развитии оружейных комплексов нового поколения — гиперзвуковых и лазерных — минимум на 15-20 лет. Скоро их обгонит уже и Пекин. И вот теперь генералы Пентагона размышляют между Россией и Китаем, решая мучительный вопрос: кто из нас для них страшнее?

1 апреля начальник штаба сухопутных войск США генерал Марк Милли, выступая перед комиссией конгресса заявил: "Интересы США находятся под всё возрастающим и опасным давлением. Я рассматриваю Россию как угрозу номер один. Она будет вести всё более авантюрную политику и готова идти на всё более серьёзный риск. Москва пытается вернуть себе контроль над прежними сферами влияния, а также подчинить европейские экономические структуры и силы безопасности своим интересам. Россия будет подталкивать НАТО и бросать вызов США во всех регионах мира. Это единственная страна, которая может уничтожить Соединённые Штаты. У русских есть возможность и ядерное оружие для того, чтобы сделать это".

Ему возразил адмирал Фил Дэвидсон, глава Индо-Тихоокеанского командования ВС США, во время слушаний в сенате: "Китай представляет величайшую долгосрочную стратегическую угрозу свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону, а также Соединённым Штатам...". Адмирала поддержал и командующий армии США на Тихом океане генерал Роберт Браун: "Китай — это приорите-

тетный вопрос. Нам срочно нужен миллиард долларов на разработку сверхзвуковой ракеты наземного базирования средней дальности. Только она даст нам преимущество в противостоянии с китайскими войсками. После выхода из ДРСМД такие системы могут быть развернуты на любом из 25 тысяч островов, находящихся в тихоокеанском регионе..."

Тем временем агентство "Блумберг" 11 июня опубликовало статью адмирала Джеймса Ставридиса, ещё недавно бывшего главнокомандующего НАТО в Европе. Он помирил всех, написав: "Геополитический блок России и Китая может стать главным событием XXI века. Они опасны каждый сам по себе, но соединяясь в союз, они становятся просто глобальной угрозой..."

На этом фоне 14 июня в Бишкеке прошёл саммит Шанхайской организации сотрудничества, который не оставил сомнений: ШОС — это новый,

растущий центр силы пост-американского мира! 13 июня, направляясь на саммит, Путин сказал: "Инициаторами создания ШОС, прежде всего, были Россия и Китай... Без всякого преувеличения могу сказать: сегодня отношения между Россией и Китаем имеют особое значение для мирового сообщества в целом. Мы вносим существенный вклад в поддержание всеобщего мира и безопасности. У меня очень хорошие, дружеские отношения с лидером Китая. Это тоже вносит свой существенный вклад, поскольку создаёт обстановку доверия".

В тот же день Путин встретился с премьер-министром Индии Нарендрой Модди, которого он недавно в Москве наградил высшей государственной наградой России — орденом Андрея Первозванного. На встрече Модди сказал Путину: "Надеюсь, что мы скоро снова встретимся. Я считаю, мы должны провести переговоры в формате РИК: Россия — Индия — Китай. Мы можем сделать много в очень конкретные сроки..."

Таким образом, на наших глазах реализуется идея тн. "стратегического треугольника" Москва — Пекин — Дели, которая впервые была публично озвучена премьер-министром России Евгением Примаковым в декабре 1998 г. во время его официального визита в Индию. Тогда эта идея была встречена скептически, а сегодня, спустя двадцать с небольшим лет, она превратилась, по сути, в официальную стратегическую доктрину российской внешней политики. И ШОС — прекрасная площадка для её практической реализации.

Россия, кстати, в течение ближайшего года будет председателем ШОС. И главный пафос путинской речи на саммите был посвящён тесной и всесторонней интеграции стран-членов этой организации: "Мы намерены сосредоточиться на углублении взаимовыгодных связей между государствами — участниками организации. Будем взаимодействовать с коллегами по ШОС в контексте сestyковки идущих в Евразии интеграци-

онных процессов, гармонизации национальных стратегий развития и региональных многосторонних экономических проектов."

В результате "Бишкекская декларация" ШОС констатировала: "Современный мир продолжает стремительно меняться, активно перераспределяется глобальный баланс сил, прежде всего, за счёт становления новых центров развития в Азии. (...) Государства-члены и далее будут расширять сотрудничество в области обороны и безопасности, по подготовке кадров в целях повышения потенциала вооружённых сил и компетентных органов государств-членов организации. (...) Акцентирована необходимость продолжения работы по созданию в рамках ШОС системы мониторинга возможных угроз в глобальном информационном пространстве и противодействию им."

В такой ситуации, что остаётся делать американским политикам? Авторитет их страны на международной арене и её военная мощь стремительно деградируют. Система государственного управления фактически парализована жестокой и бескомпромиссной схваткой двух ненавидящих друг друга кланов: трамповых и антитрамповых, республиканцев и демократов, глобалистов и представителей национального капитала. Перспективы безрадостны и туманны...

Правильно: им ничего не остаётся, как дурить головы своим избирателям, в надежде, что те не заметят, что же, на самом деле, творится вокруг. А для этого лучше всего подходит история вокруг созданного СММ "об-раза врага". Тем более, что этого врага и искать-то не надо. Вот он: коварная Россия, злобный Путин, орды русских варваров, рвущихся разрушить лучший в мире американский образ жизни. Ну, и понеслось...

21 мая 2019 года Эн-Би-Си Ньос опубликовала статью под названием "Русские документы свидетельствуют о стремлении посетить в США расовую рознь и разжечь насилие на этой почве. В статье говорится: "Согласно документам, полученным NBC News, русские, которые были связаны с вмешательством в выборы 2016 года в Соединённых Штатах, уже в 2018 году обсуждали амбициозные планы по разжиганию беспорядков и насилия в США. В одном документе говорится, что избрание Дональда Трампа президентом "усугубило конфликты в американском обществе", и предполагается, что организация беспорядков в случае успеха "подорвёт территориальную целостность страны, а также военный и экономический потенциал" Америки.

В русских документах содержится предложение о нескольких способах дальнейшего обострения расовой розни в США, в том числе предложение о наборе афроамериканцев и их перевозке в лагеря в Африке "для боевой подготовки и организации саботажа". Затем этих обученных экстремистов вернут обратно в Америку для разжигания насилия и попытки создать на юге США (конкретно — в Южной Каролине, Джорджии, Алабаме, Миссисипи и Луизиане) самостоятельного панафриканского государства".

Смешно? Да-а-а... И глупо, конечно! Но эту несусветную чушь с готовностью подхватили многие другие американские СММ, опубликовавшие для верности "секретные русские карты", где ярким цветом, чтобы читатель не ошибся, указаны американские штаты, которые, по мысли коварных российских спецслужб, надо отколоть от США для создания независимого государства американских негров!

Ну, что тут скажешь? Как говорится, мазам крепчает! Впрочем, как они там у себя используют своих собственных негров в информационных войнах, это, конечно, их дело. Нам же безразлично.

СРОК ПРЕМЬЕРСКИХ полномочий Терезы Мэй, начавшийся с триумфальной победы британских консерваторов на референдуме по Брекситу, закончился катастрофой. Общью острому на язык английским СММ даже не пришлось ломать головы над этим — позорный уход плачущей Мэй, не сумевшей обуздать ту же волну, что привела её к власти, недолго думая назвали Maybait — разгром. Жалкая пгмейша, косившая под великана славного прошлого — "железную леди" Маргарет Тэтчер, — собственноручно уничтожила варианты выхода из потенциально выигрышной ситуации для себя и своей партии. Наследнику Мэй, чьё имя официально будет названо лишь в июле, предстоит расчистить аггвиевы конюшни Консервативной партии, прозябающей в трусости, безынициативности и мягкотелости собственных лидеров.

Как показали первые туры голосования, на смену плачущей Терезе, скорее всего, придёт настоящий человек эпохи Возрождения, мастер эпатажа, кокаищик 35-летней давности, объект ехидных насмешек и лютый завистник. Незаслуженно покинувший первые полосы газет, этот ныне безработный бывший министр иностранных дел и мэр Лондона не нуждается в особом представлении — ведь благодаря яркому образу и любви российских СММ к западным политикам, задиленным на России, у нас его знают практически все.

Каковы же самые интересные и характерные вехи пути человека со странным для британца именем Борис к высшему политическому посту в бывшей метрополии третьей части суши. Как и о любой другой фигуре, постоянно пребывающей в центре внимания крупных СММ, о Борисе Джонсоне говорят массу

Илья БОРИСКУ НА ЦАРСТВО? ТИТОВ

Борис Джонсон — его корни, история и путь к власти

Черкесия, Прибалтика, США, Бельгия, Россия. Прибавь к столь горючей смеси влияние еврейских и немечских корней — и получим живой пример человека-парадокса: такого же яркого, многогранного, хаотичного и противоречивого, как и город, который Джонсон возглавлял с 2008 по 2016 годы.

Прадеда Джонсона звали Али Кемаль Бей, и был он известным османским журналистом, редактором и поэтом либеральных взглядов. Бывший на протяжении трёх месяцев министром внутренних дел в последнем правительстве Блистательной Порты, Али Кемаль был похищен и убит революционно настроен-

ными бандитами за предательство и излпшнюю, по мнению убийц, будущих властителей Турции, любовь к армянам. Османская империя пережила своего министра лишь на 11 дней. Сын Али Кемалья, Осман Али, после гибели отца срочно рванул в Великобританию, где сменил имя на Уилфред Джонсон, взяв девичью фамилию своей матери. Так появился на свет династия Джонсонов, куда, помимо Бориса, входят бывший член Европарламента и отец Бориса Стэнли Джонсон, бывший министр транспорта Джо Джонсон и телеведущая Рэйчел Джонсон.

Борис, как вспоминали его родные и друзья детства, был тихим ребёнком, тугаватым на уха спокойным ботаником, с 9 лет читавшим журнал Economist. Западные традиции взращивания политической элиты недалеко ушли от аристократических порядков трёхсотлетней давности, так что учившийся в броссельской школе Борис был хорошо устроен в элитном Итонском колледже и Оксфордском университете, где завёл близкие знакомства с влиятельными в будущем членами Консервативной партии. Базой для политической карьеры Джонсон избрал журналистику, для чего пошёл в Daily Telegraph, где довольно быстро достиг поста главного политического обозревателя, а затем — и главного редактора ассоциированного с Daily Telegraph журнала Spectator ("Наблюдатель"). Пост редактора этого журнала считается ступенью на пути к вершине Консервативной партии — в разное время его, помимо Джонсона, занимали канцлер Казначейства при Тэтчер Найджел Лоусон, министр обороны в 1974 году Ян Гилмор и канцлер Казначейства в 1970-х Ян Маклеод.

Следующей ступенью стало место в Палате общин, которое Джонсон занимал с 2001 по 2008 годы. Уже тогда за ним закрепилась слава политика, противоречащего самому себе: выступивший в поддержку британского содействия американской оккупации Ирака и поездки в Багдад сопровождался требованиями отставки Тони Блэра, втянувшего Британию в эту войну, а популистские по форме и лейбористские по сути требования понизить стоимость оплаты обучения совмещались с сетованиями по поводу бедственного положения британского образования. В 2007 году Борис превратился в главную звезду своего шоу. Выдвинувшись в мэры Лондона, он набоещел избирателям с три короба — главным образом, решить проблемы преступности и пробок. Самое удивительное, что его действия на посту мэра действительно стали причиной рекордного снижения преступности и некоторой транспортной передышки для этого вечно забитого и перегруженного города. Критикам, утверждавшим, что падение уровня преступности обусловлено естественными причинами, закрыл рот преемник Джонсона, лейборист Садик Хан. Хан поставил сво-

ими целями борьбу с изменением климата и социальным неравенством — и почему-то уровень преступности вновь взлетел, причём на уровне, сопоставимые со временами доктора Ватсона и Джека Потрошителя, оставив далеко позади Нью-Йорк и Москву. Пиком карьеры Джонсона на посту мэра британской столицы стала блестяще организованная и прекрасно проведённая Олимпиада 2012 года. Спустя четыре года Джонсон активно агитировал за выход Британии из Евросоюза, а в новосформированном правительстве Терезы Мэй занял пост министра иностранных дел, хотя, как утверждали тогда многие эксперты, имел реальные шансы бороться и за высший пост, но не стал этого делать. Непонятно, была ли причиной тому банальная трусость, неуверенность в решительной победе или же тонкий расчёт выждать, пока другие сделают всю грязную работу по выходу из ЕС, чтобы потом встать во главе подлинно независимого Соединённого Королевства.

Те два года, что Борис занимал пост министра иностранных дел, ознаменовались страшным политическим похмельем консерваторов. Оглушительный успех, вкупе с полнейшим непониманием того, как воспользоваться его плодами, препятствия на пути к осуществлению воли британцев вкупе с отсутствием воли для их преодоления, грандиозный электоральный кредит на старте, превратившийся в низкие рейтинги партии на финише. Пожалуй, будь у лейбористов, главных конкурентов консерваторов, руководство, способное воспользоваться ситуацией, — партию тори ждал бы крах, подобный тому, что последовал за уходом Тэтчер. За свою долгую карьеру Джонсон отменился таким количеством страных, нелепых и просто-напросто дурных действий и высказываний, что даже британские СММ устали его высмеивать (а это многого стоит). В мае 2016 года он выиграл тысячу фунтов на конкурсе оскорбительных стихов про Эрдогана, написав лирический про страстную любовь турецкого президента и козы. Тот факт, что Тэтчер врага первого президента Турции отменился подобными словами в адрес двенадцатого турецкого президента, нажил ему проблем в Анкаре и прославил его по всей Европе как поборника свободы высказываний. Внутренние склоки Консервативной партии были названы им паупусским каннибализмом, что очень обидело Папуа-Новую Гвинею. Объяснение причин неприязни Обамы к Британии его кенийской кровью, помнящей британских колонизаторов, вызвало крупный скандал. Сравнение женщин в бурках с почтовыми ящиками, утверждение о том, что создание Евросоюза было мечтой Наполеона и Гитлера, наконец, проведение параллелей между Путиным, прошедшим Кубок мира по футболу, и тем же Гитлером, прошедшим Олимпиаду, — список пополняется чуть ли не каждую неделю. Джонсон прыгал через грань между тонкой провокацией и прямолинейной грубостью, как через скакалку, и заслужил себе славу несдержанного на язык безумца, этакго британского Трампа. И, полностью соответствуя всемирной тенденции на усталость публики от традиционных политиков, этот балагур голубых кровей, который умело противопоставляет себя вялому и пассивному истеблишменту, подошёл вплотную к креслу премьер-министра.

ПРОТИВ ИРАНА

в другом мире — Мире Войны

пы, правозащитники и другие, считает, что только сам иранский народ, проживающий в Иране, может изменить политическую систему в своей стране. Эта группа выступает против иностранного вмешательства, особенно со стороны Соединённых Штатов и их союзников, незаконных экономических санкций, введённых США против Ирана, и постоянных угроз военной конфронтации, поддерживаемых Джоном Болтоном.

Фейковая оппозиция состоит в основном из монархистов, некоторых этнических групп и группы "Народный моджадех Ирана" (МЕК) (группа в изгнании, которая была в списке "иностранных террористических организаций" госдепартамента США с 1997 по 2011 год). Фейковая оппозиция поддерживает экономические санкции и угрозы военных нападений. Взаимодействует не только с администрацией Трампа, но и с Саудовской Аравией, Объединёнными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) и Израилем, поддерживая их пропаганду против Ирана.

Советник по национальной безопасности Джон Болтон поддерживал МЕК и неоднократно встречался с его лидером. Государственный секретарь Майк Помпео и Брайан Хук, специальный представитель госдепартамента США по Ирану, который руководит "Группой действий по Ирану", также встречались с некоторыми из лидеров фейковой оппозиции. В июне 2018 года Абдулла Мохтди и Мустафа Хиджри, которые возглавляют, соответственно, иранскую коммунистическую курдскую группу Комала и Курдистанскую демократическую партию Ирана (KDPI), отправились в Вашингтон, где Мохтди, как сообщается, встретился с Помпео, а Хиджри — с другими высокопоставленными чиновниками госдепа. Офис Комалы в Вашингтоне зарегистрирован в Министер-

стве юстиции США как лоббистская группа, намеревающаяся "установить прочные отношения" с администрацией Трампа. До того, как Болтон был назначен советником Трампа по национальной безопасности, он опубликовал "белую книгу", в которой содержался призыв поддержать "национальные курдские устремления, включая курдов в Иране, Ираке и Сирии", а также оказать "помощь беженцам, арабам Хузестана, курдам" и другим этническим меньшинствам в Иране (такие идея Ледина).

Обе группы совершали вооружённые нападения на иранских военных внутри Ирана, что равносильно терроризму. У обеих есть сепаратистские тенденции, которые они скрывают под прикритием призыва к федеративной системе, которая разделит страну на различные регионы по этническому признаку. Сепаратистский характер KDPI стал ясен, когда в 2012 году Хиджри попросил Соединённые Штаты объявить иранскую провинцию Курдистан "бесплодной зоной", чтобы его формирования могли свободно атаковать правительственные силы и, в конечном итоге, выйти из состава Ирана. Хиджри также призвал к "смене режима" в Иране, объявив Исламскую Республику "общим врагом" курдов и Израиля и обратился к еврейскому государству за поддержкой.

ОПЯТЬ ПЕХЛЕВИ?

Одна из целей встреч Помпео, Болтона и изгнанной фейковой оппозиции — выявить тех иранцев, которые могут выступить в роли иранской версии Ахмада Чалаби. В прословутый иракский деятель, который возглавлял созданный в Лондоне "Иракский национальный конгресс" и годами фальсифицировал ложь о несуществующем

оружии массового уничтожения Саадма Хусейна, тесно сотрудничал с неоконсерваторами в преддверии вторжения 2003 года (проект Ледина). Другая цель состоит в том, чтобы поддержать утверждение о том, что иранский народ поддерживает политику Трампа в отношении Ирана.

Одним из ведущих кандидатов является Реза Пехлеви, сын последнего иранского короля Мохаммеда Реза Пехлеви, режим которого был свергнут революцией 1979 года. В 1980-е годы ЦРУ финансировало Резу Пехлеви. У него также были долгосрочные отношения с Израилем и израильским лобби в Соединённых Штатах, включая Шелдона Адельсона, маганта казино в Лас-Вегасе и республиканского донора-миллиардера, который предлагал, чтобы США напали на Иран с помощью ядерных бомб. Реза Пехлеви также призвал Израиль помочь "делу демократии" в Иране.

Усилия по поддержке Резы Пехлеви начались сразу после избрания Дональда Трампа в ноябре 2016 года, ещё до того, как он официально вступил в должность. Внезапно отдел Фарси "Голоса Америки" (VOA), а также радио "Фарда" (радиопрограмма, финансируемая США) начали продвигать Резу Пехлеви как "лидера" оппозиции.

НОВАЯ ГРУППА PRO-WAR

Другая фейковая оппозиционная группа, возникшая в последние несколько лет, связанная с администрацией Трампа и неоконсерваторами, называется "Фарашгард" ("возрождение" на древнем персидском языке). Её "лицом" является Амир Этемади, который вместе с Саидом Гассеминеджадом стал соучредителем так называемой "Иранской группы студентов-либералов" (ILSG), небольшой ультраправой группы студентов-активистов в Иране, большинство из которых переехали в Канаду и США и поддерживают политику Белого Дома в отношении Ирана. Гассеминеджад в настоящее время является "старшим советником по Ирану" в FDD. В своём твиттере Гассеминеджад называет себя "классическим либералом", несмотря на призывы к казни лидеров Исламской Республики.

"Фарашгард" состоит из 40 относительно молодых активистов, большинство из которых являются членами ILSG, которые призвали к "смене режима" в Иране, поддержали кампанию "максимального давления" Трампа против своей родины и продвигают Резу Пехлеви в лидеры оппозиции. До того, как группа объявила о своём существовании в сентябре 2018 года, многие из её членов подписали письмо в декабре 2016 года, где они объявили Исламскую Республику Иран и Исламское государство (ИГИЛ — террористическая организация, запрещённая в России) "двумя сторонами одной медали". В письме они попросили Трампа оказать давление на Иран, чтобы он прекратил свою ракетную программу, и наложить жёсткие экономические санкции.

ФОНД "НОВЫЙ ИРАН"

В конце 2018 года появился новый иранский "здоровый смысл" под названием "Новый Иран" (TNI) во главе с Ализейзой Надери из корпорации Rand. TNI утверждает, что является "некоммерческой и беспартийной организацией, посвящённой объективным исследованиям и анализу Ирана". Помимо поддержки политики Трампа в отношении Ирана, "Фарашгард" и TNI также тесно связаны с неоконсерваторами и израильским лобби. Например, член совета директоров TNI Надер Ускови был левым студентом-активистом до иранской революции и работал в Вашингтонском институте ближневосточной политики, филиале Американского израильского комитета по политическим вопросам. Другим членом правления TNI является Томас Паркер, который также указан в качестве эксперта по безопасности на веб-сайте Вашингтонского института и писал для них в прошлом.

Ещё одна заметная фигура — Шай Хатири, исследователь в TNI, также является членом "Фарашгард". В своём аккаунте в Twitter он с гордостью называет себя "новым Полом Вулфовицем" (неоконсерватором, бывшим заместителем главы Пентагона при Джордже Буше-младшем и одним из ключевых архитекторов вторжения в Ирак в 2003 году). Его страница на сайте TNI утверждает, что "он исследовал иранскую

политику, историю и общественное мнение для Фонда защиты демократии и Американского института предпринимательства", где работали Вулфовиц, Болтон, Ледин и другие антииракские и антииранские ястребы.

Другой советник TNI, Шарон Назарян, является "старшим вице-президентом по международным делам" в Антидиффамационной лиге, также долгое время поддерживает конфронтационную позицию в отношении Ирана.

Согласно документам, поданным онлайн Национальным советом сопротивления Ирана (NCRI), политическим подразделением МЕК, Ускови неоднократно встречался с Ализейзой Джафарзаде из NCRI. Иранцы считают Джафарзаде "министром иностранных дел" у лидера МЕК Марьям Раджави.

Личный адвокат Болтона и Трампа, бывший мэр Нью-Йорка Руди Джулиани был давним лоббистом МЕК, получая от них большие гонорары. Джулиани также призывал к "смене режима" в Иране.

Многие задаются вопросом, откуда TNI и другие фейковые оппозиционные группы получают финансирование. Однако страны Персидского залива ясно дали понять, что готовы платить за антииранскую деятельность. В ноябре 2018 года The New York Times сообщила, что в марте 2017 года разведчики и военные чиновники Саудовской Аравии обсудили план на 2 млрд. долл. по дестабилизации Ирана и убийству его высших должностных лиц.

Одним из наиболее важных аспектов всех таких групп является то, что они не имеют значительной социальной базы поддержки внутри Ирана. Даже в зарубежной диаспоре подавляющее большинство иранцев, выступающих против нынешних руководителей Ирана, отвергают экономические санкции, военные угрозы и поддержку этими группами антииранской политики США.

Но разве это может остановить Болтона, Ледина и других подтасовщиков? Джон Болтон во время встречи с членами МЕК в Париже в августе 2018 года пообещал, что иранский режим будет свергнут в 2019 году. На какие ещё провокации и преступления пойдёт эта группа для выполнения своих обещаний?

АПОСТРОФ

Саид ГАФУРОВ. "Крест, Полумесяц и арабская нация: Идеиные течения на Ближнем Востоке". — Москва, Берлин: Директмедиа Паблшинг, 2019. — 242 с.

НЕ ТАК ЧАСТО считается, что страстный (хоть и пытающийся казаться сдержанным) публицист провозглашает принцип: "Пишу, чтобы меня читали, а не чтобы со мной соглашались". Гафуров идёт на это: он сделал острую (а во многих местах — и остроумную), провокационную работу, заставляющую читателя думать самостоятельно, а не обсуждать уже готовые представления, созданные и внедрённые планировщиками военно-политических операций ЦРУ, Пентагона и Государственного департамента США. Глубоко говоря, Гафуров пытается сломать навязанный России извне дискурс об арабских странах.

Писать о революциях (а появление любой религии, особенно — дожившей до наших дней, несомненно, представляло собой революцию в истории человечества), не впадая в общие места и стараясь быть нетривиальным, — сложно. Автор справедливо подмечает, любая революция очень плохо сочетается со здравым смыслом, и его книга ставит очень важный для современной России вопрос: как случилось, что в XXI веке, в эпоху покорения космоса и геной инженерии политический ислам (после "арабской весны") завоевал улицы и "базар", оказавшись в шаге от взятия власти (а зачастую этого шаг и сделав)?

Начиная свою работу, Гафуров рассуждает о философии научного познания. Всего парой абзацев автор пытается разделиться с величайшей проблемой западной и исламской философской мысли о существовании универсалий. Гафуров — крайний номиналист, для него понятия ориенталистики являются лишь средством координации деятельности людей, и сами по себе никакого физического существования нести не могут, он утверждает, что "прогресс в человеческом знании в области нейрофизиологии, психологии, науки о языке решил эту великую проблему в пользу "номиналистов": в реальном мире абстрактный не существует. Существуют только реальные объекты, которым можно приписать три пространственные и временную координаты". Хотя сам автор вовсе не отказывается от использования универсалий в своей работе.

Но, приписывая универсалиям значение только средства координации совместных действий "высших приматов вида homo sapiens", Гафуров логично приходит к базовому выводу своей книги. Он достаточно убедительно показывает, что содержательная сторона религии маловажна, потому что любая религия в своём развитии проходит одни и те же стадии, и в итоге превращается в нечто, прямо противоположное тому, чем она была при своём рождении. И тогда ей на смену приходит новая религия с новыми пороками.

Гафуров — марксист (хотя многие патентованные марксисты будут недовольны этим самоопределением автора), и он исходит из того, что религия является сердцем бесцеремонного мира и одушевлённых бездушных порядков, существующих в неизбежно эксплуататорском обществе.

Появление новой конфессии, считает Гафуров, отражает и придаёт религиозную форму происходящей одновременно с ней социальной революции. Но поколения религиозных реформаторов выходят в тираж, и новую религию начинают возглавлять опустошённые люди; религиозные аппаратные скрепы только придают им внушительный вид, как парадная форма придаёт его страдающему подкагор генералу, мантия — кардиналу, а турбан — муфтию.

Политика вообще быстро изнашивает людей, а революционная религиозная политика — тем более. Каждое революционное поколение становится на известном рубеже препятствием к дальнейшему развитию той идеи, которую оно вынесло на своих плечах. Исключения редки, но они есть: без них бы не было религиозной преемственности.

Интересной, хотя и спорной является логическая структура книги — Гафуров соотносит древней истории каждой конфессиональной общины пример из современной истории. Так, говоря о католицизме на Ближнем Востоке, автор описывает политику администрации Барака Обамы в Сирии (виднейшие её архитекторы: вице-президент США Джо Байден и государственный секретарь Джон Керри, — "тесно связаны с аппаратом католической церкви в США"); православие увязывается с деятельностью пока ещё, к сожалению, малоизвестной у нас, но очень влиятельной и в Ливане, и в Сирии Сирийской национально-социальной партии; о монофизитах и несториях рассказывает в рамках темы колониального раздела Ближнего Востока и северной Африки.

Говоря об исламе, Гафуров суфизм иллюстрирует примером истории сенуситской и современной Ливии; идеологию "братьев-мусульман" — трагическую историю правления президента Египта Мухаммеда Мурси; ваххабизм — неожиданным (и сомнительным) прогнозом грядущего распада Саудовской Аравии в результате следующего витка "арабской весны"; шиизм — внешней политикой Ирана; исмаилизм — историей раскола Индии и Пакистана; зейдизм — гражданской войной в Йемене; алавизм — политическим и социальным развитием новейшей Сирии; друзизм — палестинским вопросом. Изложение и привязка к древности у Гафурова выходит достаточно естественными и ненавязчивыми, но это, скорее, недостаток, а не достоинство книги, потому что выбор примеров носит весьма субъективный характер.

Что в итоге? Книгу "Крест, Полумесяц и арабская нация: Идеиные течения на Ближнем Востоке" стоит прочесть. Не столько, чтобы согласиться с автором, сколько с тем, чтобы с ним поспорить.

Гафуров рассказывает не столько о прошлом, сколько о будущем арабских стран, как он их видит, а на повестке дня сегодня стоит военно-политическое, культурное и экономическое возвращение России в Азию и Африку. И, как он подчёркивает, "чем больше возмущений встретит эта работа, тем ближе она будет к цели, которую ставил перед собой автор".

Александр НАГОРНЫЙ